Глава 225. Трижды назвала муженьком. Цин Шуй согласен на обман.

Цин Шуй видел, что ее атака быстра, а силы она много не прикладывает. Он немедленно схватил ее за руки и сказал: «Не лучшее время вступать в близкие отношения. Для начала обсудим то, что нас ждет сегодня!»

«Иди к черту!» вспыхнула Цанхай Минъюэ, ее аура выплеснула вперед и пропитала пространство вокруг. Она не пользовалась никакими техниками. Она просто хотела схватить Цин Шуя и побить его голыми руками.

Цин Шуя давно нужно было записать в ряды ее проклятия. По силе Цин Шуй не уступал ей, ей, воительнице на вершине Сяньтяня! Кроме того, ей показалось, что его сила превосходила ее силу…

«Эй! Почему ты ведешь себя, как сварливая баба?» Цин Шуй нанес свой коронный удар в технике Быстрый Кулак, которую он давно довел до совершенства. Учитывая то, что Цанхай Минъюэ не использовала никаких особых техник, Цин Шую не составило труда легко схватить ее за руки. Опять!

Услышав очередную грубость от Цин Шуя, Цанхай Минъюэ почувствовала, как слезы навернулись на ее глаза. Ее прекрасное лицо, несравнимое по красоте даже с небесами, покрылось ярко-алой краской от злости.

«Ты идиот. Как ты смеешь называть меня сварливой бабой?» Цанхай Минъюэ совсем потеряла настроение. Неожиданно серебряный свет мелькнул в ее руках, она моментально освободила свои руки из захвата Цин Шуя. В ту же секунду, освободив ладони, она взмахнула ими крест-накрест и с силой обрушила их на плечи Цин Шуя со скоростью выстрела звезды. Серебряный свет, появившийся из неоткуда, был так ярок, что ослеплял противника, вызывая временную потерю зрения.

Соревноваться в техниках владения ладонями? С ним? Цин Шуй ничуть не испугался. Суть формы тигра в слиянии с его техникой одиночного быстрого кулака была его коньком. Каждое движение, как вода, плавное и непрерывное, аура королевского тигра, излучавшаяся в воздух, и высвобождавшийся из глубин его тела рык тигра!

Может быть, аура Цин Шуя взволновала Цанхай Минъюэ. Глядя на выражение ее лица, Цин Шуй знал, что та самая дама, внушавшая благоговение с вершины своего златокрылого громоподобного кондора, наконец, вернулась! Один только взгляд ее бездонных глаз был тяжел, как гора.

Ее силуэт вальяжно рассекал облака, ее шаги были легки, как шаги бессмертной. Цин Шуй почувствовал стресс, пытаясь угнаться за ее скоростью. Беспомощный, он смог только выполнить недавно выученные Шаги Журавля, которые он довел до малого уровня успешности. Шаги Журавля были похожи на технику Галопа Оленя, направленные на соединение энергии Ци с другими техниками и искусствами культивации. Они просто поддерживали все остальные техники.

Начав выполнять Форму Журавля, Цин Шуй немедленно почувствовал легкости и облегчение. Несмотря на все это, Цанхай Минъюэ все же была на вершине Сяньтянь. Даже не смотря на то, что это не была битва между жизнью и смертью, Цин Шую приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы просто оставаться на ногах. Но она продолжала обрушивать на него свои удары…

А сама Цанхай Минъюэ не успевала удивляться. Она была на вершине Сяньтянь; каким бы талантливым ни был Цин Шуй, она не могла поверить в том, что он уже был в сфере боевого генерала. С самого детства она принимала гранулы для наращивания своей культивации. Вдобавок, она принимала малые восстанавливающие гранулы. На шее у нее был черный драгоценный камень четвертого уровня! И, тем не менее, она лишь слегка смогла подавить его, используя свои способности в полную силу.

Цин Шуй боролся против Цанхай Минъюэ. Поэтому он не мог пустить в ход свои золотые иглы, спрятанные орудия боя, его первобытный огонь или длани великого золотого Будды… Цин Шуй, который не гнушался использовать свои варварские силы и техники в боях против других, был подавлен красотой женщины перед ним.

Поначалу Цин Шуй думал, что он сможет использовать чистую силу, чтобы контролировать Цанхай Минъюэ. Однако сейчас у него едва выходило блокировать ее удары с помощью Формы Тигра. Если бы он использовал Форму Медведя, он бы сразу превратился в боксерскую грушу для нее.

Однако и Цанхай Минъюэ страдала в этот момент. Те места, куда попадали удары Цин Шуя, онемели. Этот малыш был проворный малый, да и силой обладал невероятный. Если бы нее мистические боевые техники, она бы давно проиграла.

Это ведь был простой тренировочный бой. Цин Шую попало от Цанхай еще несколько раз, он явственно чувствовал, как постепенно сила ударов ослабевает, что очень успокоило его сердце.

Он не стал использовать Кулак Тайчи. Он его еще не довел до совершенства. Цин Шуй не смог ухватить базовый принцип и эффект от использования силы врага против него самого, не говоря уже о продвинутых эффектах дождя ударов, который никак ему не давался.

Битва между двумя мужчинами закончилась бы либо великой враждой, либо прекрасной дружбой. Бой между мужчиной и женщиной очень мог спровоцировать вспышку любви между ними.

Остановившись, Цанхай Минъюэ не могла прийти в себя от недоумения. Она смотрела на Цин Шуя и не понимала ничего. Она чувствовала некую близость к нему. Он был первым мужчиной, который осмелился на такую простоту в отношении нее, допускал вольности, осмеливался вести себя свободно рядом с ней. Она чувствовала, что он сильно отличается от других, он не был назойливым, как другие мужчины, которых она знала.

«Пожалуйста, будь серьезнее сегодня, не испорть все. Этот человек настоящий тиран», предупредила Цанхай Минъюэ Цин Шуя несколько раз после завтрака.

«Не волнуйся, твой муженек рядом, расслабься», смеялся Цин Шуй.

«Юэюэ!»

Цанхай Минъюэ сверлила его глазами, не веря до сих пор, что это происходит с ней. Однако она ничего не могла поделать, ей приходилось играть по его правилам, она просто смирилась…

«Ты помнишь, как ты должна меня называть перед всеми?» продолжал Цин Шуй свои подколки.

Эти слова напомнили вчерашнюю сцену. Однако у Минъюэ не было выбора сегодня. Она опустила голову и тихо сказала: «А просто Цин Шуй нельзя тебя называть, да?»

«Хорошо, называй, но если он что-то заметит, ты меня потом не вини. Если тебе нравится вероятность того, что он все разузнает, то, пожалуй, можно и вовсе ничего не придумывать и не врать никому»,

«Хорошо! Тогда я буду назвать тебя, как договорились!» вспыхнула Цанхай Минъюэ. Она полдня раздумывала над этим решением.

«Забудь, не вымучивай! Это будет звучать неестественно, ты так никого никогда не называла. Ты думаешь, он не заметит?»

«Муженек…»

Цин Шуя как током поразило! Глядя на смущенное неповторимое лицо Цанхай Минъюэ, слушая ее мелодичный голос, он почувствовал огромное удовлетворение.

«Хе-хе, Юэюэ, что я тебе говорил? Так-то лучше будет. Я уверен, что ты можешь еще лучше», рассмеялся Цин Шуй.

«Муженек!» еще раз позвала его Цанхай Минъюэ, шагая рядом с Цин Шуем и внезапно обхватив его под руку.

Цин Шуй: «…»

Неужели все женщины рождаются с этими божественными навыками манипуляции?

Цин Шуй не ожидал такого, он не думал, что все произойдет так естественно. Каждое ее действие дополняло ее убедительные слова…

«Муженек!» в третий раз произнесла Минъюэ и расхохоталась. Она обняла его за руку, наклонила голову, и нежное тепло отразилось в глубине ее темных глаз. Они все глубже и глубже затягивали Цин Шуя, не давая ему выпутаться из этого омута.

Она так убедительно изображала жену, что Цин Шуй и сам вдруг захотел в это поверить. Глядя на ее безупречное выступление, Цин Шуй неожиданно почувствовал предательскую краску, заливающую его лицо.

Он почесал нос, рассмеялся неестественно, а Цанхай Минъюэ уже было не остановить, она все больше вживалась в свою роль. Она даже подумала, что эта игра крайне интересна, когда увидела, что заставила Цин Шуя покраснеть.

Позже тем утром два посетителя появились в резиденции Цанхай. Один был статным мужчиной средних лет, а второй – симпатичный молодой человек с довольно дерзким взглядом в глазах.

Птицы одного полета…. Глядя на представительного мужчину, Цин Шуй неожиданно почувствовал сердцем, почему вдруг в доме стало так много боевых генералов. Сила жатого гостя была равна силе матери Цанхай Минъюэ, в то время как сила парня могла равняться силе Гунсунь Саньцянь. Он был гораздо сильнее Байли Цзинвэя.

Отец Цанхай Минъюэ был лучшим другом прибывшего гостя. Цин Шую было интересно, каковы были отношения между двумя этими культиваторами. В этом мире доминирующих боевых искусств, близкая дружба могла исходить либо из одной секты, либо идти из детства,

либо зародиться благородя равенству сил.

«Брат Цанхай, сестра, я привел своего сына, Фу Луна, к вам познакомиться», звонко прозвучал твердый голос мужчины средних лет.

Цин Шуй, Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли вытянулись в линеечку за четой Цанхай.

«Дядя и тетя, очень приятно с вами познакомиться!» молодой человек улыбнулся и отвесил глубокий поклон в знак уважения. После чего он перевел свой взгляд на Цанхай Минъюэ.

Цанхай неожиданно почувствовал отвращение, увидев страсть и желание в глазах этого молодого человека, но… ничего поделать он, к сожалению, не мог!

http://tl.rulate.ru/book/51/18478